

К вопросу о наличии германских заимствований в языках создателей топонимии Заволочья

А. К. Матвеев указал, что при стратификации субстратных топонимов Русского Севера (РС) помощь может оказать изучение заимствованных элементов в топонимии – русских, скандинавских, германских, балтийских [Матвеев, 2004, 277]. Такие разыскания могут способствовать выработке дополнительных критериев для этимологизации топонимов: допустимо ли привлекать не только исконную, но и заимствованную лексику прибалтийско-финских (ПФ) и саамского языков. Мы ограничимся лексикой германского происхождения (позднепрагерманской и древнескандинавской). Конечно, собственно германских топонимов на РС ждать не приходится [см.: Шилов, 1999; Матвеев, 2000, 15–20]. Речь может идти лишь о германизмах финно-угорских (ФУ) языков, бытовавших здесь.

Потенциально ПФ германизмы тут возможны, если учесть широкое распространение относительно поздних ПФ топонимов на РС [см.: Матвеев, 2004, карта 32]. Проблема в том, что эти топонимы подчас невозможно отграничить от тех, что созданы носителями вымерших ПФ языков РС, которые могли не испытать германского влияния, вернее, не должны были его испытать. Мы не видим здесь топонимов, содержащих такие яркие германизмы, как *kari* ‘мелкий порог, каменистая отмель’ [см.: Матвеев, 2001, 236] и *kallio* ‘скала’ (единичный пример в [Матвеев, 2004, 117] относится к низовьям Онеги). Я. Саарикиви, впрочем, пишет о распространении топонимов, основанных на германских заимствованиях в Архангельской области и о заимствовании финских германизмов в язык коми [см.: Saarikivi, 2006, 295], но без указания примеров. Он также предлагает этимологию локального (восток РС) *койдома* ‘поляна в лесу; луг на заболоченном участке реки’ из **kaita-mV* при фин. *kaita* ‘пространство меж двух рек’, считающегося германизмом [см.: Saarikivi, 2004, 195]. Но *койдома* имеет и ФУ этимологию (ср. фин. *koito maa* ‘убогая земля’ [см.: Матвеев, 1970, 116]); не очевидно и германское происхождение ПФ *kaita* [см.: Шилов, 1997, 10]; наконец, термин, являющийся наследием какого-то чудского языка, может вовсе не иметь аналогов в лексике современных ФУ языков.

Добавим, что отдельные топонимы, которые формально могут объясняться на основе ПФ германизмов, неизменно получают альтернативные объяснения. Так название р. *Холмога* басс. Моши (ср. фин., кар. *holma* ‘подводный камень, остров’ < др.-сканд. *holmr*) могло возникнуть на русской почве из исходного **Kolmejogi* (при ПФ *kolme* ‘три’), ср. *Холмогоры* при исходном *Колмогоры*. Можно было бы указать на многочисленные топонимы с элементами *Ранд-* и *-ранда* [см.: Матвеев, 2001, 212–213; Матвеев, 2004, 62, карта 9], избегающие областей плотной саамской и севернофинской топонимии. Они явно связаны с ПФ *ranta*, *rand(a)* ‘берег’, выводимым к герм. *strand*. Но решение это не единственно, ср. *ranta* с лит. *krantas* [Terent’ev]. В топонимии РС частотен еще ПФ термин *peldo* ‘поле’, выводимый из германского (протогерм. **felþo-* [SKES]). Но и эта этимология встречает некото-

рые препятствия, ибо на РС есть топонимы с элементом *палда* (соответствующим ПФ *peldo*), созданные носителями древних диалектов ПФ типа, в которых *a* первого слога отвечает ПФ *e* [см.: Матвеев, 2004, 205–209, карта 25]. Трудно поверить, что и эти языки испытали германское влияние.

Перейдем к германизмам саамских диалектов. Из прасаамских реконструкций [YS] мы выбрали те, для которых указывалось германское (скандинавское) происхождение, и отобрали из них топонимически активные лексемы, отразившиеся в топонимии Кольского п-ва, Карелии и Вепсского Межозерья. Из рассмотрения были исключены лексемы, имеющие ПФ аналоги того же происхождения, и те, что могли образовать топонимы, которые получают неоднозначную трактовку: *mājñē ‘шишка’, *māñō ‘змея’, *vārō ‘путь’ и др. Окончательный список: *āpē ‘море, большое болото’, *källēs ‘старик’, *kältijä ‘родник’, *māvē ‘малый’, *mëllē ‘береговая круча’, *ponnē ‘угол залива’, *vāñē ‘младший, меньший’, *vijdēs ‘широкий’.

На территории РС надежных примеров топонимов с этими основами мы не обнаружили, что не стало неожиданностью. Ведь иное предполагало контакты предков создателей севернофинской и саамской топонимии РС с германцами близ рубежа нашей эры в окрестностях Финского залива, что представляется маловероятным (иное дело балты: их контакты с финно-уграми разворачивались в течение длительного времени на пространствах от юго-восточной Прибалтики до Верхневолжья). В свете сказанного, рассмотрим предложенные этимологии для некоторых гидронимов РС.

Вовданга > Юрманьга > Кулой > Вага, ср. ПС *vōivē* ‘лес’, якобы из германского [см.: Матвеев, 2007, 64]. Но наличие наряду с саамским словом марийского *oto* ‘лес на возвышенности’, *ata*, *oto* ‘куст, роща, мелкий частый лес’ [Шилов, 1997, 18] сильно ослабляет надежность германской этимологии. Словари [SKES, YS] вовсе не апеллируют к германским источникам саамского слова. Что до словаря [SSA], то его «новые» (по сравнению со SKES) германские этимологии финских слов в лучшем случае сомнительны. Для терминов северного ландшафта (приоритет саамов над германцами в Фенноскандии неоспорим) можно вообще ставить вопрос о направлении заимствования.

Воченга, ср. ПС *vuoččo ‘длинное узкое болото’ < герм. [Матвеев, 2007, 67]. В [YS] слово не отмечено (известно в диалектах: северном, Инари и Колтта; имеются ПФ параллели; германская этимология спорна). Можно предложить иную этимологию топонима, ср. мар. *wočo* ‘намокшее дерево (топляк)’.

Калчуг, ср. ПС *kālčō ‘раковина, моллюск’ < сканд. [Матвеев, 2007, 78]. Подобная семантика нехарактерна для потапонима. Возможен субстратный источник, ср. неизвестного происхождения *калтус* ‘вид болота’ с интересными восточными параллелями.

Мильюг, ср. ПС *mëllē ‘береговая круча’ < сканд. [Матвеев, 2007, 105]. Топонимы Карелии, в основе которых предполагается данный термин, имеют в первом слоге не *и*, но *е*: *Мелозеро*, *Мелой-губа* и др. Потому данное сравнение спорно.

Пуйдуга, ср. ПС *pōite* ‘жир’ < герм. [Матвеев, 2007, 126]. Но сам А. К. Матвеев приводит альтернативную этимологию – ПС *pōitek* ‘горностай’.

Соденьга, *Содонга*, ср. ПС *sōtte* ‘вкусный, сладкий’ < сканд. [Матвеев, 2007, 139]. При этом А. К. Матвеев указывает как альтернативу коми *сьōд* ‘черный, темный’, что семантически более ожидаемо в составе гидронимов.

Итак, для топонимов РС, которые формально могут быть истолкованы через саамские германизмы, обязательна проверка: может ли топоним быть истолкован иначе; не является ли ошибочной сама германская этимология саамского слова; может ли быть принято обратное направление заимствования. Пока же для привлечения ФУ германизмов при трактовке субстратной топонимии РС мы не видим надежных оснований.

Матвеев А. К. Типы бытования географических терминов в субстратной микротопонимии Русского Севера // *Вопр. географии.* Вып. 81. М., 1970.

Матвеев А. К. Топономические поиски. I // *Финно-угорское наследие в русском языке.* Вып. 1. Екатеринбург, 2000.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург, 2001. Ч. 2. Екатеринбург, 2004. Ч. 3. Екатеринбург, 2007.

Шилов А. Л. Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология Заволочской Чуди // *Вопр. языкознания.* 1997. № 6.

Шилов А. Л. Есть ли скандинавская топонимия в Карелии? // *Вопр. языкознания.* 1999. № 3.

Saarikivi J. Is there Palaeo-European substratum interference in western branches of Uralic // *Journal de la Société Finno-Ougrienne.* V. 90. Helsinki, 2004.

Saarikivi J. Substrata Uralica. Studies on Finno-Ugrian substrate in northern Russian dialects. Tartu, 2006.

Terent'ev V. A. Corrections to the «Suomen kielen etymologinen sanakirja» concerning germanic, baltic and slavic loanwords // *Uralo-Indogermanica.* II. Москва, 1990.

М. Шипкова

Брно (Чешская Республика)

Словарь микротопонимов Моравии и Силезии: теоретический и интерпретационный аспекты*

Чешская Республика состоит из трех исторических территорий – Чехии (Богемии), Моравии и чешской части Силезии. В настоящее время она делится уже не на эти исторические зоны, а на 14 новых областей. Традиционное деление на исторические зоны, однако, живо до сих пор, и многие научные проекты его учитывают. Это касается и Словаря микротопонимов Моравии и Силезии, который создается в диалектологическом отделении Института чешского языка Академии наук Чешской Республики в Брно – центре территории, называемой Моравия. С лингвистической точки зрения важно, что регионы Моравии и Силезии сохранили значительные диалектные различия. Эта ситуация отразилась в языковой форме топонимов (анонимов). На территории Богемии ярко выраженные диалектные черты сохранились только на окраинах.

---

* Статья написана при поддержке гранта № 405/08/0703 «Slovník pomístních jmen na Moravě a ve Slezsku II (teoretické a interpretační aspekty)».